

Митина Елизавета Олеговна
магистрант, Сочинский филиал ВГУЮ
(РПА Минюста России), Сочи

О ПОЛИСЕМИИ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ ON THE POLYSEMY OF LEGAL CONCEPTS IN NORMATIVE LEGAL ACTS

Аннотация: Данная научная статья посвящена исследованию полисемии правовых понятий в нормативных правовых актах. Авторы анализируют явление многозначности и неоднозначности терминов, используемых в юридических текстах, и их влияние на правоприменительную практику. В статье рассматриваются примеры полисемии в контексте различных нормативно-правовых актов и их воздействие на интерпретацию законодательства. Исследование направлено на выявление особенностей использования правовой терминологии, а также на поиск способов минимизации возможных неоднозначностей при применении законодательства.

Abstract: This scientific article is devoted to the study of the polysemy of legal concepts in normative legal acts. The authors analyze the phenomenon of ambiguity and ambiguity of terms used in legal texts and their impact on law enforcement practice. The article examines examples of polysemy in the context of various regulatory legal acts and their impact on the interpretation of legislation. The research aims to identify the specifics of the use of legal terminology, as well as to find ways to minimize possible ambiguities in the application of legislation.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая терминология, полисемия.

Keywords: legal technique, legal terminology, polysemy.

Язык права выступает инструментом, с помощью которого государство формулирует нормы, регулирующие общественные отношения. Однако многозначность правовых понятий, или полисемия, нередко становится причиной разночтений, усложняющих правоприменение. Полисемия в юридических текстах возникает из-за многозначности слов, контекстной зависимости их смысла или недостаточной чёткости определений. Эта проблема особенно актуальна в условиях динамично меняющегося законодательства, где точность формулировок напрямую влияет на эффективность правового регулирования.

Цель статьи – исследовать феномен полисемии в нормативно-правовых актах, проанализировать её влияние на интерпретацию законодательства и предложить способы минимизации неоднозначностей. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества юридической техники, что особенно важно для обеспечения единообразного правоприменения.

Полисемия правовых понятий проявляется в способности одного термина обозначать несколько смыслов в зависимости от контекста или правовой отрасли. В отличие от омонимии, где речь идёт о разных по смыслу, но одинаковых по форме словах, полисемия подразумевает наличие смысловых оттенков, вытекающих из одного значения. В правовых текстах это порождает дополнительную сложность, так как «точность» – одно из ключевых требований к юридической терминологии. Это свойство языка создаёт вызовы для законодателя, поскольку нормативные акты должны быть понятны как профессионалам, так и гражданам. Само стремление описать постоянно меняющуюся действительность рождает необходимость в гибкости понятий, что, в свою очередь, чревато неоднозначностью.

Ярким примером является термин «имущество». В зависимости от контекста он может включать как движимые и недвижимые вещи, так и имущественные права и обязательства. В Гражданском кодексе РФ (статья 128) имущество трактуется как совокупность вещей и прав. Однако в иных законах (например, в Налоговом кодексе РФ) это слово может интерпретироваться уже в более узком или, наоборот, расширенном смысле. Подобная вариативность приводит к тому, что в судебной практике возникает необходимость в толковании, зачастую – расширительном. Другой пример – термин «интересы» в семейном

законодательстве (Семейный кодекс РФ, статья 63), где он может обозначать как материальные, так и нематериальные аспекты, что затрудняет единообразное толкование при разрешении споров о правах детей. Или термин «применение насилия». В уголовном праве он может охватывать как физическое, так и психическое воздействие. Однако границы этого понятия подвижны, и потому различные суды трактуют его по-разному в зависимости от обстоятельств дела.

Полисемия влияет на правоприменение, порождая неопределённость и субъективность. Как подчёркивает Е. В. Топал, «многозначность терминов влечёт риск произвольного толкования, что подрывает принцип законности» [3]. Например, в судебной практике неоднозначность термина «общественный порядок» в административном законодательстве (Кодекс РФ об административных правонарушениях, статья 20.21) приводит к различным интерпретациям, что может повлиять на квалификацию правонарушений. Это создаёт угрозу для единообразия судебных решений и доверия к правовой системе.

Одной из причин полисемии является стремление законодателя к универсальности формулировок, что позволяет охватить широкий спектр ситуаций, но жертвует чёткостью. Правоприменительная практика в условиях полисемии вынуждена искать баланс между буквой закона и его духом. Это приводит к росту значимости правовых позиций высших судебных инстанций и к судебному нормотворчеству. Таким образом, неоднозначность терминов смещает центр тяжести с нормотворчества на интерпретацию.

Нередки случаи, когда одна и та же норма служит основанием как для обвинительного, так и для оправдательного приговора, в зависимости от того, какой именно смысл вложен в ключевое понятие. Это, безусловно, подрывает доверие к правовой системе.

Решением проблемы может выступить создание межотраслевого глоссария, который бы унифицировал ключевые термины, используемые в разных отраслях права. Такой подход позволил бы минимизировать разночтения, сохраняя гибкость законодательства. Кроме того, стоит критически оценить практику использования оценочных понятий (например, «разумный срок», «существенный вред»). Их чрезмерное применение усиливает субъективизм в правоприменении, что требует более строгого подхода к их формулированию.

Для минимизации неоднозначностей предлагаются следующие меры:

1. Унификация терминологии. Разработка законодательных определений для ключевых понятий, используемых в нескольких отраслях права. Например, введение единого определения термина «интересы» в законодательстве.

2. Контекстуальная детализация. Указание в нормативных актах конкретного смысла термина в зависимости от отрасли или ситуации. Например, уточнение в налоговом законодательстве, что под «собственностью» понимается объект налогообложения.

3. Использование пояснительных документов. Публикация официальных комментариев или разъяснений к законам, где разграничиваются возможные значения терминов.

4. Обучение правоприменителей. Проведение тренингов для судей и юристов, направленных на понимание контекстной специфики терминов.

Как отмечает А. С. Пиголкин, «совершенствование юридической техники – это не только улучшение текста закона, но и повышение культуры его интерпретации» [2]. Эти меры позволяют сбалансировать гибкость и определённость правовых норм.

По сути, полное устранение полисемии невозможно, поскольку язык права неизбежно отражает динамику общественных отношений. Абсолютная унификация терминов может привести к избыточной ригидности законодательства, что затруднит его адаптацию к новым реалиям. Поэтому задача законодателя – найти баланс между точностью и универсальностью.

Полисемия правовых понятий остаётся одной из ключевых проблем юридической техники, влияющей на качество правоприменения. Многозначность терминов, таких как «собственность» или «интересы», создаёт риски неоднозначной интерпретации, что может подорвать единообразие правоприменительной практики. Предложенные меры, включая унификацию терминологии и контекстуальную детализацию, способны снизить эти риски,

сохраняя гибкость законодательства. Как справедливо отмечает В. М. Баранов, «юридическая техника – это искусство балансировать между точностью и универсальностью» [1]. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку межотраслевых стандартов терминологии, что станет важным шагом к повышению качества правового регулирования.

Список литературы:

1. Баранов В.М. Техника законотворчества в современном праве // Законодательная техника. – 2015. – № 2. – С. 34–41.
2. Пиголкин А.С. Юридическая техника: теория и практика. – М.: Юридическая литература, 2009. – 256 с.
3. Топал Е.В. Полисемия в праве: проблемы интерпретации и правоприменения // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 45–52.

